

Vladimiras Kulakovas – Rusijos mokslų akademijos (Maskva) Archeologijos instituto istorijos mokslų daktaras, Didžiosios migracijos ir ankstyvųjų viduramžių archeologijos katedros vadovaujantysis tyrėjas

Moksliniai interesai: Vidurio Europos ir Baltijos šalių bei tūkstantmečio archeologija A. D.

El. paštas: drkulakov@mail.ru

Vladimir Kulakov – Doctor of Historical Sciences, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Leading Researcher of the Department of Archeology of the Great Migration and the Early Middle Ages

Research interests: Archeology of Central Europe and the Baltic States and the Millennium AD

E-mail: drkulakov@mail.ru

Владимир Кулаков

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

ЗОЛЬНИК НА ГОРЕ ВЕЛИКАНОВ

Аннотация

Предлагаемая статья является публикацией обнаруженного почти три десятилетия тому назад зольника в юго-восточной части грунтового могильника Гора Великанов (южная окраина г. Пионерский). Этот зольник, как и ряд участков на восьми других грунтовых могильниках Самбии содержат останки куршей (обряд типа Aschenplatz-2), появившихся на Янтарном берегу в сер. XI в. после прекращения контактов пруссов со скандинавами. Это продвижение на запад жителей Литовского Взморья сопровождало или предварялось заселением куршами Куршской косы и во многом было связано, очевидно, с нежеланием пруссов (из культовых соображения?) заниматься мореходством и селиться на морском берегу. Их место в Северной Самбии заняли курши.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Самбия, пруссы, курши, зольник.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/rh.v27i0.2168>

Введение

В октябре 1991 г. мой ученик Анатолий Валуев, тогдашний директор общественного музея «Пруссия» (ныне – заместитель директора по развитию Калининградского областного историко-художественного музея), при осмотре поверхности грунтового могильника в уроч. Hünenberg / Гора Великанов (южная окраина г. Пионерский, Зеленоградский р-н Калининградской обл.) обратил внимание на скопление золистых остатков горения в распахке на юго-восточной окраине могильника. Ранее в археологической

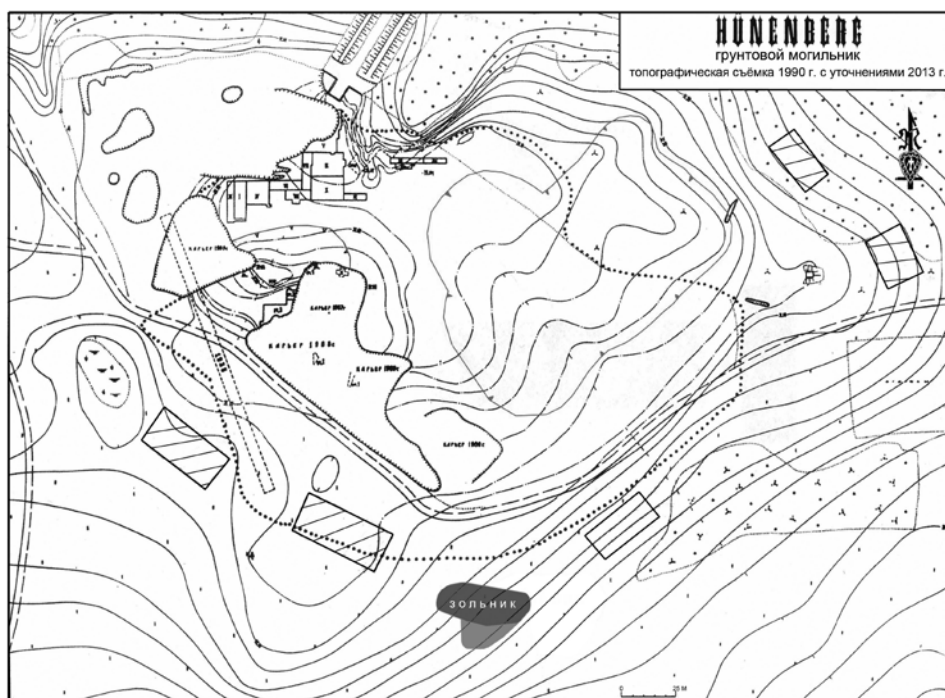

Рис. 1. Топографическая съёмка территории грунтового могильника Hünenberg / Гора Великанов (1990 г.) с уточнениями 2013 г. Территория зольника показана серой заливкой различной плотности (Кулаков 2014, рис. 3)

литературе информация об этом интереснейшем объекте не публиковалась. В предлагаемой статье представляется публикация зольника на Горе Великанов, являющемся важным объектом для уточнения аспектов истории древнего населения Самбии.

Цель исследования является представление подробной информации о зольнике и его интерпретация. Обнаруженное в 1991 г. зольное пятно на поверхности земли имело в плане овальную форму, было вытянуто по линии запад-восток, обладало разм. 38 x 25 м (рис. 1). В южном направлении от этого скопления отходил язык менее золистого слоя длиной ок. 15 м. Зольное пятно (рис. 2), прекрасно выделявшееся на фоне светло-жёлтого песка, из которого была сложена дюна, занятая могильником, располагалось на юго-восточном склоне упомянутой дюны, имевшей от своей подошвы выс. 6 м (Кулаков 2014, 199). Несмотря на своё расположение на склоне дюны, площадь зольника к осени 1991 г. была включена в пределы частного садоводческого участка и уже подверглась распашке. В бороздах были встречены разнообразные находки (фрагменты круговой керамики и

Рис. 2. Распаханная поверхность зольника на Горе Великанов. Вид с запада (1990 г.)

металлические предметы, основное количество которых обладало следами обжига), а также значительное количество камней средних размеров (нем. *Kopfsteine*). Как правило, находки камней необычны для дюны и её склонов, на её вершине камни встречаются лишь в виде кладки над погребениями или (в случае находки одиночных камней) в заполнении могил (в т.ч. – являясь в древности «крышкой» урны). Подвергнуть раскопкам данную часть могильника в год распада СССР не представилось возможным по финансовым и административным причинам и А. Валуев ограничился сбором подъёмного материала в распахке на территории зольника по договорённости с хозяином данного земельного участка. В начале 90-х годов информация о находках на поверхности зольника на склоне дюны в уроч. *Hünenberg* / Гора Великанов кратко была опубликована (Kulakov 1994, 115). Находки были датированы XI–XIII вв. и своим происхождением увязаны с племенами, населявшими в раннем средневековье территорию совр. Литвы. Собранные за последние 20 лет данные о древностях западных балтов постви-

кингской эпохи позволяют более подробно охарактеризовать упомянутые выше находки в зольнике, сведя их в:

Каталог находок, обнаруженных в распашке
в пятне зольника на склоне дюны в уроч.
Hünenberg / Гора Великанов

1. Перекладчатая фибула крестовидной формы с остатками серебряной плакировки (**рис. 2,1**). Форма данной застёжки соответствует крестовидному мотиву Б, характерному для древностей куршей и земгалов финальной фазы эпохи викингов (Кулаков 2016а, 16). В литовской археологии булавы с навершиями подобной формы типологизированы как тип Kuncienė IV (Kuncienė 1978, 83, 84). Плоские крестообразные фибулы характерны для раннесредневековых древностей куршей и ламатов литовского Взморья (Vaitkunsienė 1978, 66).

2. Пряжка с прямоугольной рамкой и с обоймицей в виде лопастного креста, сохранившая на своей лицевой стороне насечку под серебряную плакировку (**рис. 6,2**). Аналоги данной находке в прусских древностях неизвестны. Очевидно, эта пряжка могла составлять единый ансамбль с упомянутой выше крестовидной фибулой.

3. Четыре перстня с заходящими концами, один из которых обладает штампованным кольчатым декором (**рис. 3,3–5,7**). В древностях пруссов, в которых представлены перстни типов Недошивина I–V (тип Недошивина I – с расширенной центральной частью и с заходящими концами – Кулаков 1990, 27) перстни, скрученные из брусковидного куска металла, к которым относятся в основном перстни из зольника на Горе Великанов, в эпоху раннего средневековья неизвестны.

4. Оплётка пряжи гривы коня, обладающая полосами чеканного орнамента (**рис. 3,6**). Подобного рода оплётки, неизвестные в конских захоронениях прусской культуры, представлены в древностях литовского Понеманья XI–XII вв. (Volkaitė-Kulikauskienė 1971, 22 pav.).

5. Три бубенчика с крестообразными прорезями (**рис. 3,8–10**), встречаемые в древностях эпохи викингов различных племён юго-восточной Балтии. Подобного рода шаровидные бубенчики диам. ок. 1 см применялись в основном для сопровождения конских оголовий.

6. Две ромбические головки от щитовых или ладейных заклёпок (**рис. 3,13,14**). Представлены в погребальных древностях сембов как свидетельства сожжений, производившихся на ладейных досках, выброшенных в качестве плавника на побережье Самбии (Кулаков 2016б, 252).

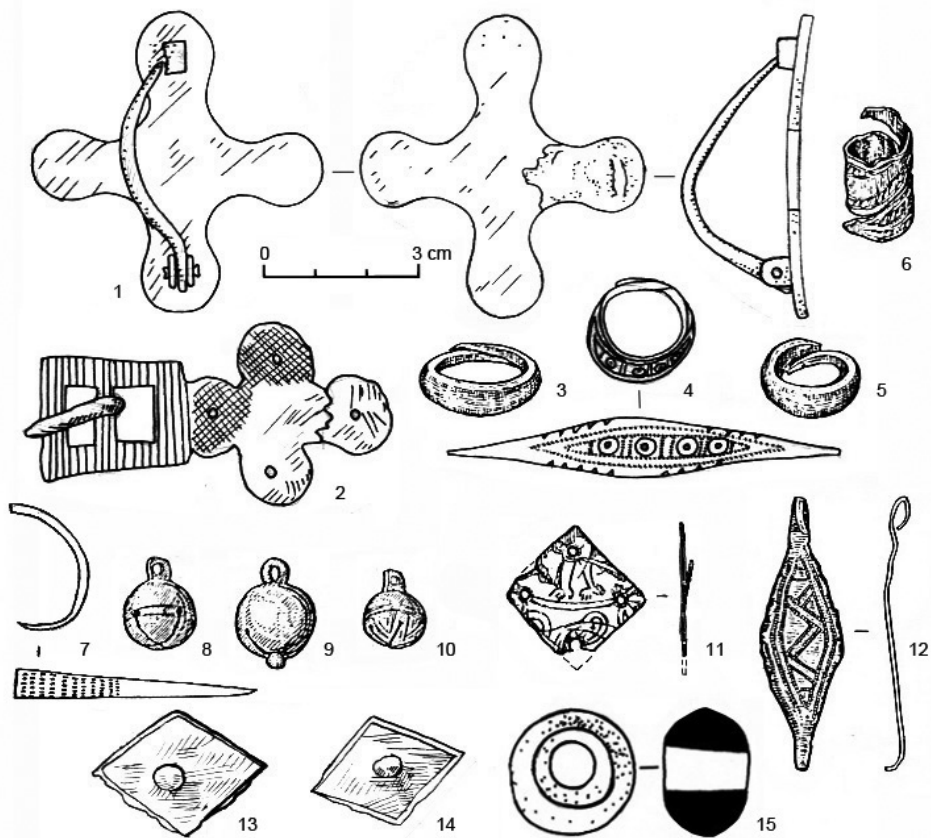

Рис. 3. Находки мелкого инвентаря на поверхности зольника: 1 – бронзовая фибула с остатками серебряной плакировки; 2 – железная пряжка с насечками, сделанными на лицевой поверхности под серебряную плакировку; 3–5, 7 – бронзовые перстни; 6 – бронзовая оплётка пряди конской гривы (?); 8–10 – бронзовые бубенчики; 11 – бронзовая с остатками позолоты накладка, вырезанная из стенки сосуда (?); 12 – бронзовый крючок; 13, 14 – детали железных заклёпок; 15 – шершавое пряслице. Находки (октябрь–декабрь 1991 г.) носят следы обжига (Kulakov 1994, 2, 3 рав.; Архив ИА, Кулаков 1991, № 15992)

7. Накладка поясная (?) квадратной в плане формы, разм. 2 x 2 см (рис. 3,11), толщ. 2 мм. Для изготовления этой накладки была использована пластина с изображениями птицы (её ноги оказались на лицевой стороне накладки – рис. 4) в круге, по краям которого был представлен плетёный орнамент (стиль рунических камней?). Очевидно то, что для изготовления этой детали мужского убора одного из жителей Балтии был использован

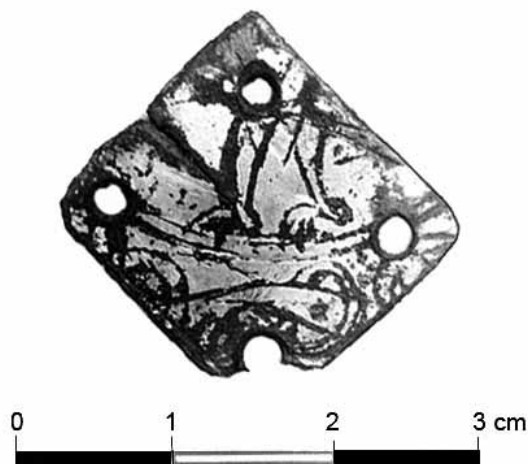

Рис. 4. Бронзовая с остатками золочения накладка
(Архив ИА, Кулаков 1991, № 15992)

фрагмент шкатулки (реликвария) или сосуда (бронзовая накладка сохранила следы позолоты) северо- или центрально-европейского происхождения.

8. Крючок типа 2.1 для пристёгивания к мужскому поясу кошель, «кисета» или иных мужских аксессуаров. Лицевая сторона крючка украшена зигзагообразной полосой, составленной из оттисков линейного штампа. Подобные по форме и функции находки характерны с IX в. для западно-славянских древностей, а в XI в. становятся важной деталью убора жителей Самбии (Кулаков 2015а, с. 287).

9. Шиферное пряслице бочковидной формы (рис. 3,15). Р. Широухов, повторяя мой тезис об их древнерусском (импортном) происхождении (Кулаков 2003, с. 311), датирует тип Розенфельд 1, к которому относится пряслице из зольника на Горе Великанов, не X–XI вв. (Розенфельд 1964, 222), а второй пол. XI – первой пол. XIII вв. (Широухов 2014, 391). В самом деле, такое пряслице было обнаружено в погр. К65 грунтового могильника Kleine Kaup, датируемого по своему инвентарю XIII в. (Кулаков 2016б, 240).

10. Два ножа (рис. 5,1,2) для хозяйственных (кухонных) нужд, традиционных для раннесредневековых древностей народов Балтии формы и размеров.

11. Шпора из отдела «прямые» типа Кирпичников I (с сигарообразным острием) (рис. 5,3). По скандинавским аналогиям такие шпоры датируются ок. 975–1025 гг. (Кулаков 1990, 35). На острие заметна кольцевая нарезка,

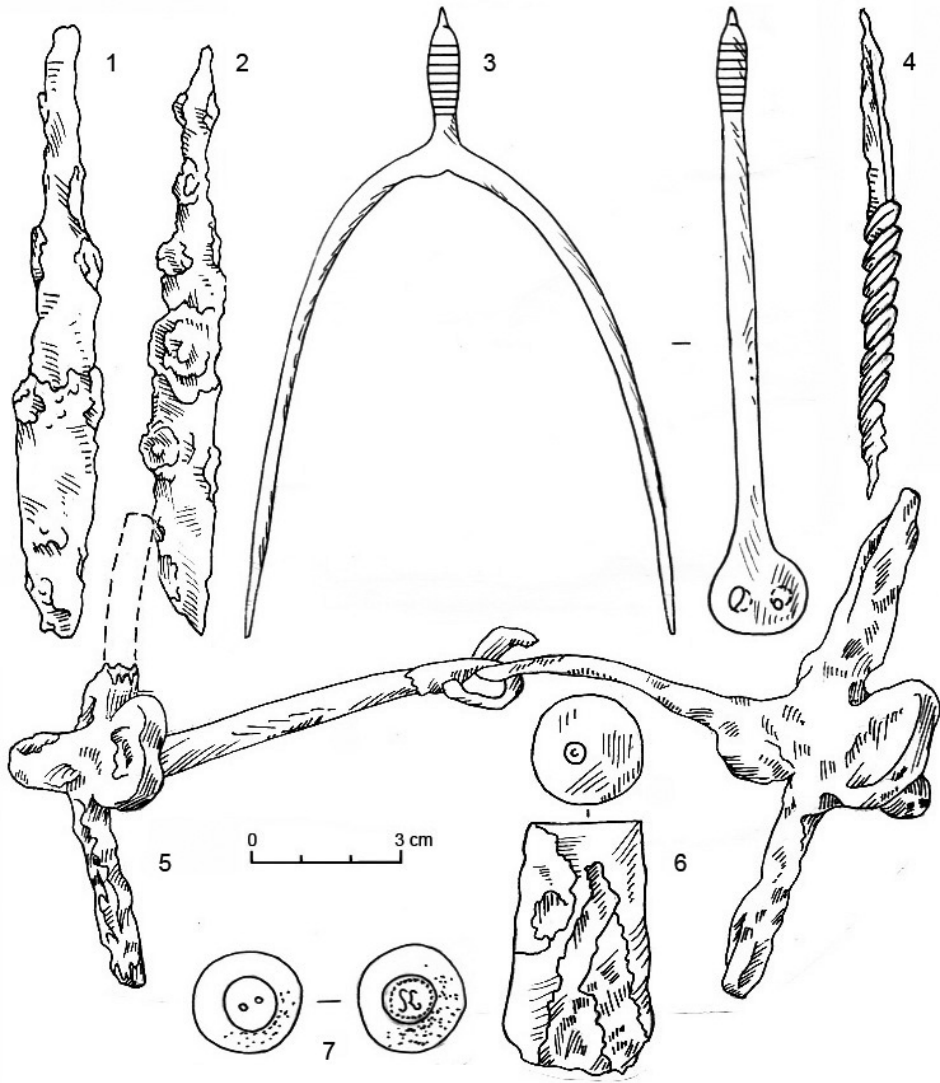

Рис. 5. Вооружение и детали конского снаряжения, обнаруженные на поверхности зольника (находки октября 1991 г.), преимущественно изготовленные из железа: 1, 2 – ножи; 3 – шпора с прорезным декором (следы инкрустации или её имитация); 4 – удила, изготовленное из пакетированных пластин железа и бронзы; 6 – ботало; 7 – гирька с бронзовой обтяжкой. Все находки – железные (Архив ИА, Кулаков 1991, № 15992)

предназначенная для укрепления инкрустации в виде отрезков проволоки цветного металла.

12. Штырь ромбического сечения с тордированной частью (**рис. 5,4**). Данная находка может являться частью дужки ведра эпохи викингов или же обломком черешкового дротика XII–XIII вв. (Кулаков 1990, рис. 17,8).

13. Удила (**рис. 5,5**) с «крылатыми» псалями подтипа 2.5, характерными для древностей западных балтов X–XI вв. (Кулаков 1990, 36).

14. Ботало (**рис. 5,6**), характерная деталь конского снаряжения населения Балтии и Скандинавии поздней фазы эпохи викингов.

15. Бочёнкообразная весовая гирька с двумя точками на одной из своих плоскостей (**рис. 5,7**) промежуточного типа Steuer B2/B3. Согласно находкам в погр. Y-45 могильника Ūrzekapinis / Клинцовка-1, такие гирьки на Самбии использовались в кон. XI в. (Кулаков 2015, 379).

16. Обломки бронзовых блюд (7 экз.) с прорезанными изображениями человеческих фигур и декора (**рис. 6**). Отсутствие возможности полностью реконструировать форму, размеры блюд и композиции изображений на них позволяют лишь с определённой долей условности отнести их к типу “mit Ängeln”. Металлические сосуды с изображениями крестообразно или лучеобразно расположенных фигур ангелов и/или святых являлись непременным атрибутом церковных богослужений, выполняя, в частности, в XI–XII вв. (Кулаков 2016б, 160) роль сосудов для выноса к верующим облаток (хлебцы для св. причастия). На Самбию эти детали церковной утвари могли попасть в результате походов, осуществлявшихся пруссами в поствикингскую эпоху в христианизированные области западных славян (например – в Мазовию).

Аналитическая часть. Находки, собранные в 1991 г. в распашке на поверхности зольника на склоне дюны, вершина которой занята могильником Hünenberg / Гора Великанов (IV – нач. VII вв. н.э. – Кулаков 2014, 245, 246), позволяют значительно расширить хронологические рамки существования этого могильника. К сожалению, вещевых комплексов, относящихся к территории зольника, до раскопок этой территории восстановить не удаётся. Тем не менее представленные в Каталоге находки согласно своей типологии и встречаемости в комплексах на других могильниках довольно убедительно датируются в рамках второй пол. XI–XIII вв. Согласно своей этно-культурной принадлежности эти находки разделяются на две группы: группа находок 1 (преимущественно – изготовленные из цветных металлов детали убора и бытовые предметы) соответствует инвентарю балтов Литовского Понеманья и Взморья (курши и ламаты) предорденской эпохи, группа находок 2 – часть предметов быта и детали конского снаряжения,

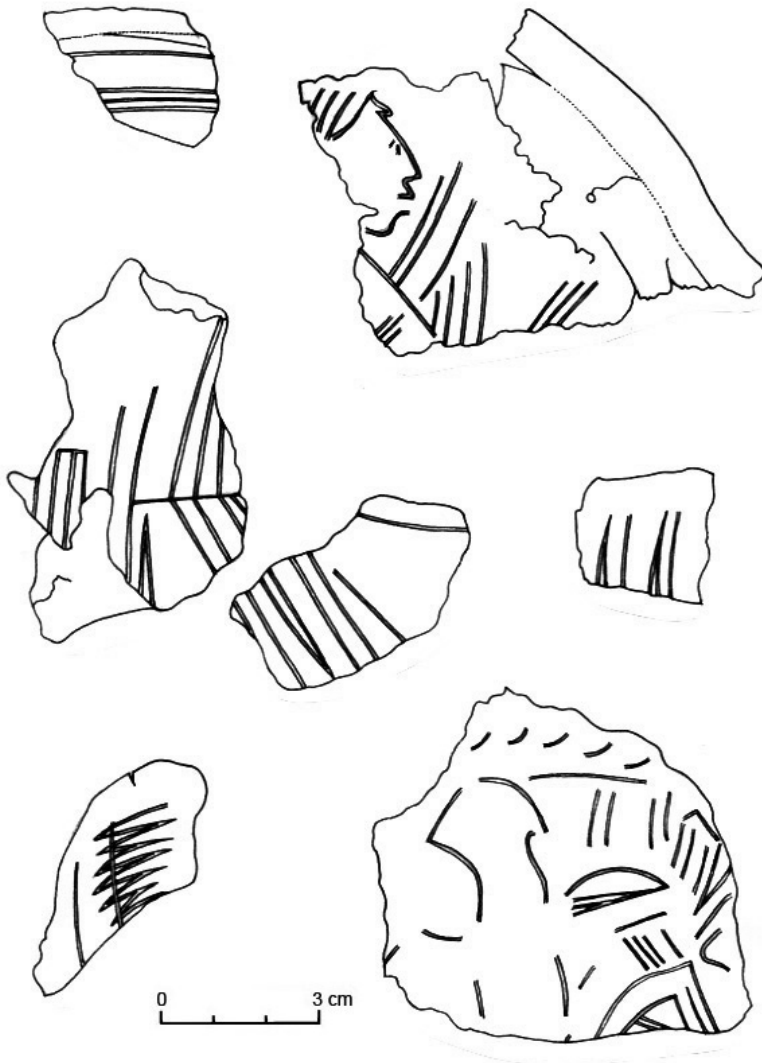

Рис. 6. Фрагменты бронзовых блюдец со следами обжига, обнаруженные в распушке на поверхности зольника (Kulakov 1994, 4 pav.)

изготовленные из железа, характерна в целом для западнобалтских древностей эпохи раннего средневековья. Таким образом, следует признать особую специфику находок в зольнике на склоне дюне Hünenberg / Гора Великанов: они связаны в первую очередь с традициями материальной культуры раннесредневекового населения Литовского Взморья.

Практически полную аналогию ситуация с зольником на склоне дюны Hünenberg / Гора Великанов находит на грунтовом могильнике Kleine Kaup (южная окраина г. Зеленоградска). Площадь этого могильника, сопоставимая по своим размерам, фактуре и цветности с упомянутым зольником, включает «погр.» К37, представляющее собой многократное сожжение *in situ*, производившееся в рамках куршских погребальных традиций XI–XII вв. на камнях, по своим параметрам несколько меньшим, нежели камни в зольнике. На месте «погр.» К37 производилось многократные сожжения, остатки которых распределялись по площади могильника, перекрывая более ранние погребения. В этом слое позднего зольника находились предметы, сопровождавшие погребённых куршей в последний путь и упавшие, будучи недожжёнными, с погребального костра на сторону. Благодаря этому на месте этого комплекса (его планиграфия локализована по прямоугольной в плане фигуре, выложенной из камней – следы подставки под погребальные носилки) и вообще в пределах зольника в уроч. Kleine Kaup встречено значительное количество мельчайших кальцинированных костей (в основном – в виде порошка, что осталось незамеченным А. Валувевым в зольнике на Горе Великанов). Набор находок (предметы быта и конского снаряжения куршского облика – Кулаков 2011, 67) сходен с находками в зольнике. Ранее Войцех Врублевский подобные зольники (нем. – *Aschenplätze*), встреченные на периферии нескольких прусских грунтовых могильников, посчитал данью традиции «массовых кремированных погребений западнолитовского типа» и определил как «забытый прусский погребальный ритуал» (Wróblewski 2006, 222).

Выводы

«Погр.» К37 на могильнике Малый Кауп и зольник на Горе Великанов, и ряд участков на восьми других грунтовых могильниках Самбии содержат останки куршей (обряд типа *Aschenplatz-2*), появившихся на Янтарном берегу в сер. XI в. после прекращения контактов пруссов со скандинавами. Это продвижение на запад жителей Литовского Взморья сопровождало или предварялось заселением куршами Куршской косы (Кулаков 2015б, 167, 168).

Литература

- Кулаков 1990 – Владимир И. Кулаков. Древности пруссов VI–XIII вв. *САИ*, ВВП. Г. 1–9. М.: Наука, 167 с.
Кулаков 2003 – Владимир И. Кулаков. *История Пруссии до 1283*. Г. М.: «Индрик», 364 с.

- Кулаков 2011 – Владимир И. Кулаков. Куршский погребальный обряд на Каупе (полуостров Самбия). *Pruthenia*, t. VI. Olsztyn, с. 61–79.
- Кулаков 2014 – Владимир И. Кулаков. Hünenberg – «Гора Великанов». Могильник III–IV вв. на севере Самбии. *Światowit Supplement Series B: Barbaricum* 10. Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad, с. 199–363.
- Кулаков 2015a. Весы и детали их крепления к поясу у пруссов и куршей в X–XI вв. *Pomerania Antiqua* XXIV. Gdańsk, с. 373–400.
- Кулаков 2015b – Владимир И. Кулаков. Малый Кауп, Коралленберге и Штангенвальде – свидетельства освоения куршами Куршской косы на исходе эпохи викингов. *Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса»*. Сборник научных статей, вып. 11. Калининград: Издательство Балтийского Федерального университета им. И. Канта, с. 157–171.
- Кулаков 2016a – Владимир И. Кулаков. Мотив креста в декоративном искусстве балтов в V–XI веках. *Проблемы межрегиональных связей*, вып. 11. Москва–Калининград–Клайпеда: ООО «Аксиос», с. 15, 16.
- Кулаков 2016b – Владимир И. Кулаков. *Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа*. Москва: «Книжный мир». 350 с.
- Розенфельд, 1964 – Ростислав Л. Розенфельд. О производстве и датировке овручских пряслиц. *Советская археология* 4. Москва: «Наука», с. 220–224.
- Широухов 2014 – Роман А. Широухов. Импорты древнерусских типов на территории пруссов в X/XI–XIV вв. (с. 386–412). In Леонтьев А.Е., Макаров Н.А. (ред.). *Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура*. Москва–Вологда: «Древности Севера».
- Kulakov 1994 – Vladimir I. Kulakov. Vakarų lietuvių V–XII a. radiniai prūsų žemėse. *Klaipėdos miesto ir regiono archeologijos ir istorijos problemas* [ser. Acta Historica Universitatis Klaipėden-sis, t. II]. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, p. 107–124.
- Kuncienė 1977 – Onė Kuncienė. VIII–XIII a. kryžiniai smeigtukai (p. 83–87). In Tautavičius V. (red.). *Lietuvos archeologijos atlasas*, t. IV. Vilnius: „Mokslas“.
- Vaitkunskienė 1978 – Laima Vaitunskienė. Plokštines segės (p. 66). In Tautavičius V. (red.). *Lietuvos archeologijos atlasas*, t. IV. Vilnius: „Mokslas“.
- Volkaitė-Kulikauskienė 1971 – Regina Volkaitė-Kulikauskienė. Lietuvio kario žirgas. *Acta historica Lituanica* VII, 1–29.
- Wróblewski 2006 – Wojciech Wróblewski. Aschenplätze – the forgotten burial rituals of the Old Prussians. *Archaeologia Lituana* 7, 52–57.

Архивные материалы

Архив ИА РАН, Ф. 1, Кулаков В.И., Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1991 г., № 15992.

Сокращение

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

Vladimir Kulakov

ASHTRAY ON THE MOUNTAIN OF GIANTS

Summary

The article is the publication of an ash-pan discovered almost three decades ago in the southeast part of the underground burial site of the Mount of Giants (the southern outskirts of Pionersky). This ash-pan, as well as a number of plots in eight other Sambian burial grounds, contains the remains of *kurs* (a rite of the Aschenplatz-2 type) that appeared on the Amber Coast in the mid-11th century after the termination of contacts between the Prussians and the Scandinavians. This westward movement of inhabitants of the Lithuanian coast was accompanied by or preceded by the settlement of the Curonian Spit beside the Curonian Lagoon, and was largely due to the unwillingness of the Prussians (for cult reasons?) to engage in navigation and settle on the seashore. The Curonians took their place in northern Sambia.